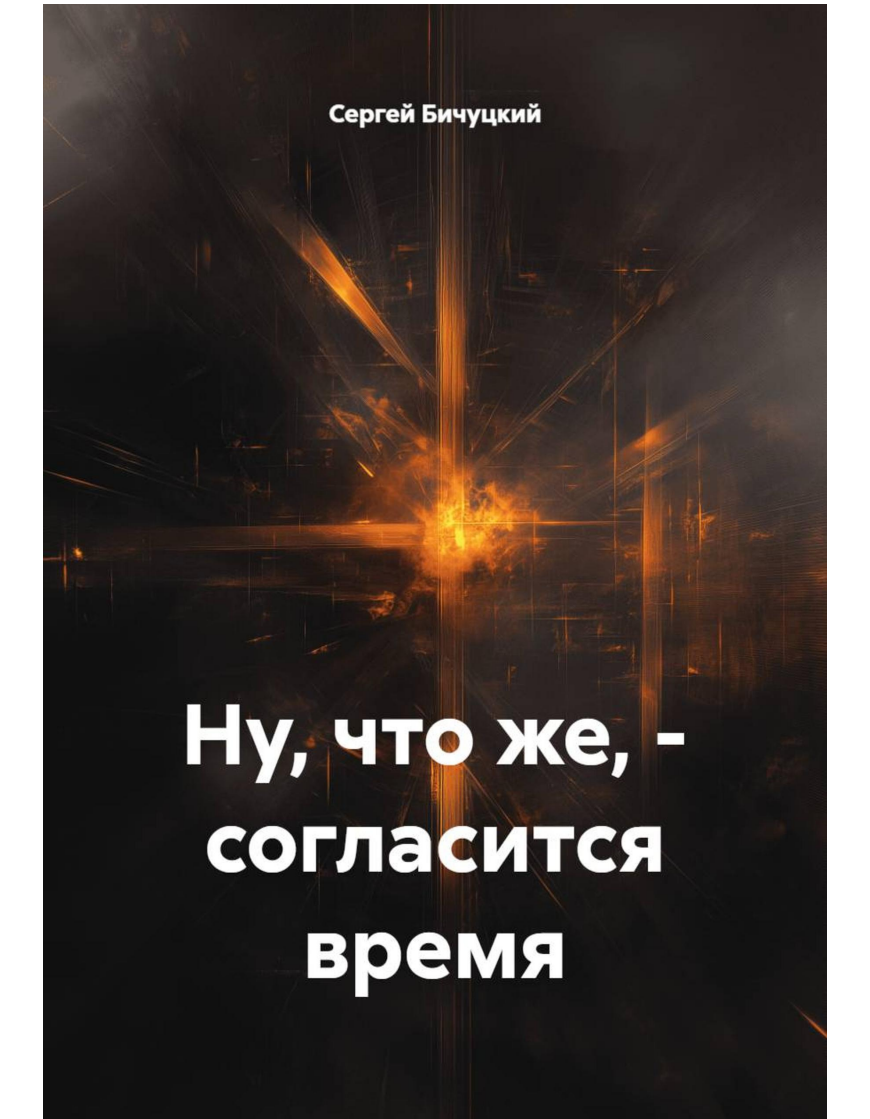

Сергей Бичуцкий

**Ну, что же, -
согласится
время**

Сергей Бичуцкий

Ну, что же, - согласится время

<https://litres.ru/74523813>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стихи, стих, стихи. Стихи обо всём, что берedit или радует душу. Намеренно не разделяю их по каким-то определённым направлениям, ибо считаю, что они должны быть также разнообразны, как и сама жизнь. Намеренно не ставлю ценник на книги, оставляя это право самому читателю. Если посчитает достойным мой труд, то пусть оценит сам! Заранее благодарю за донаты!

Сергей Бичуцкий

Ну, что же, - согласится время

- Ну, что же, - согласится время, -
Я знаю, тяжко моё бремя!
Угрюмо исподлюбья глянет,
И с нисхождением протянет,
Превозмогая свою лень,
Как подаянье, целый день.
С издевкой выдохнет в лицо
Большое дымное кольцо:
- Бери! Как стоит день прожить,
Не мой удел тебя учить!
Не в моей власти обещать,
Что тебя завтра будет ждать.
Но должен ты иметь в виду -
Возможно, завтра не приду,
И ты, естественно, умрёшь.
А может быть и не умрёшь.
Я это попросту не знаю,
А потому не обещаю.
И у меня есть Повелитель!

Я лишь послушный исполнитель!
Так что ты сам должен решать,
Чему подарок посвящать.
День посвятить последний Богу?
Иль перед последнею дорогой
С животным страхом будешь ждать,
Когда придут тебя забрать?
Иль до безумия напьёшься
И смерти в забытии дождёшься?
Поверь мне! Ваньку не валяй!
Пока есть время – выбирай!
Я – не Господь! Я – лишь посредник!
День каждый может быть последним!

И всех, кого я вольно иль невольно
Когда-то оскорбил,
Обидел или сделал больно,
Иль просто не любил,
Вполне сознательно и добровольно,
Прошу меня простить.
Посыпьте мои раны солью,
Чтоб мог обиды искупить.
Чтоб также я, как вы страдали,
Не зная от чего,
Страдал и мучался в печали
И более того.

Любая боль и наказание
Поверьте мне, милей,
Чем это самоистязанье,
Ведь муки совести больней.
Пусть вас не вводит в заблужденье
Мой бесшабашный вид,
Я искренен и сожаленьем
Душа моя горит.
Я все позорные деянья
Из памяти сотру
Моим сердечным покаяньем,
Ну, а потом умру.
И во внимание примите
Мой покаянный стыд,
И помните, коль вы простите,
Тогда и Бог простит!

У меня - депрессия!
Скоро будет сессия!
И последствия просты -
Вновь появятся хвосты.
Длинные, добротные,
Будто у животного.
Есть, конечно, разница -
Не торчат из задницы!
Мне бы почитать конспекты!

В них вопросы и ответы!
Но не учится никак!
Будто бы в мозгах сквозняк!
Руки опускаются!
Буквы не читаются!
Хотя это полный бред –
У меня ж конспектов нет!
Я их сроду не писал,
Потому и не читал.
Спросите, зачем учусь?
Сам себе порой дивлюсь!
Надо ж было умудриться
Глупость выдумать – учиться!
Вот была б комиссия
С однозначной миссией,
И единственный вопрос:
- Ну-к, скажи молокосос,
Как ты хочешь дальше жить?
Кем ты в жизни хочешь быть?
Может быть строителем?
- Нет! Руководителем! –
Чтобы твоё мнение
Не вызвало сомнения,
Убеждённо отвечаешь!
Тут же в руки получаешь
Направление и диплом,

И напутствие при нём:
- Что же! Доброго пути!
Хочешь, так руководи!
Ведь любой руководитель –
Лучший сам себе учитель!
Эх! Вот, если б, да кабы,
Во рту выросли грибы!
Ну, а так - одни мечты,
Да от сессии хвосты!

Судя о всём происходящем,
Мы вряд ли знаем, что обрящем,
А что навечно потеряем,
Коль правду голую узнаем.
Не ждёт ли ум наш помешательство,
Когда узнаем обстоятельства,
И неприкрытые причины,
Происходящей чертовщины;
Когда узнаем всех людей,
Задумавших зачем-то хаос сей,
С жестокостью неугомонной,
С бесчеловечностью бездонной
Жизнь, приносящих на закланье,
Как плату за свои желанья;
Когда узнаем их мотивы
И нашей жизни перспективы?

Ведь нас, по сути, за нос водят
Все те, кто этим верховодит.
Без правды наши рассужденья –
Суть дилетантские сужденья!
А коль узнаем, ну, и что же?
Чем правда эта нам поможет?
Зло в человеке победить
И планы их предотвратить?
Остыньте! Только самоотвержение,
А не пустые рассужденья,
Помогут что-то изменить
И гибель душ предотвратить.
Вопрос: А с кем же нам придётся
Настоль неистово бороться?
Здесь может быть один ответ.
Другого в мироздании нет.
Себя самих спросите строго:
Вы с кем? Вы с дьяволом иль с Богом?
Бед наших главная причина -
Желанье жить посередине!
Боязнь же выбирать кого-то -
Не пляж на море, а болото!

Моей жизни длинной полосы.
Растерял не только волосы.
Что-то просто прозевал.

Многих близких потерял.
Жалко, конечно, моих волос.
Только их возраст, как плату, унёс.

Кто ж не знает глобалистов
Величавых и речистых?
Чрез губу, с пренебреженьем,
Относясь к чужому мнению,
Говорят, что тайну знают,
Потому и призывают
Всех людей объединить,
А потом, как в сказке жить.
Но должны предупредить -
Коль не смогут убедить,
То готовы всех убить,
Что нисколько не скрывают,
Но сначала убеждают:
- Подчинитесь полюбовно
Иль умрёте поголовно!
Я скажу вам, между нами,
Что-то общее с глистами
Есть у этих глобалистов
Величавых и речистых.
Всех людей объединят,
Как еду нас всех съедят.

Будем мы для них, как тело.
Ну, а им какое дело?
Неужель глисты жалели
Тех, кого когда-то ели?
Что вообще за ерунда,
Что там чувствует еда?
Или чем сильнее страдает,
Тем становится нужней,
Специфичней и нежней,
И во рту приятней тает?
Представляете, страна,
Как большая ветчина!
От такого дух захватит!
До скончанья века хватит.
Зададим вопрос простой:
Кто мечтал быть ветчиной?
Лично я, так, не желаю!
Как с глистами поступают?
Хорошо запомнил с детства
С помощью какого средства
Мама злыдней выводила.
Не ленилась, победила.
Ох, уж эти глобалисты!
Прохиндеи-сатанисты!
А те, кто ими восхищаются,
Обычно первыми съедаются!

Для принятия срочных мер
Надо с мамы брать пример.

События, события!

Прибытие, убытие.

Мы все, как в зале ожидания!

Разлуки, встречи, назидания.

Но в этом зале ожидания

Нет никакого расписания.

Идут младенцы друг за другом

Каким-то бесконечным цугом.

Но кто-то тут же убывает,

Когда совсем не ожидает.

Ну, а другие суетятся,

А что им, собственно, стесняться?

Ну, и, конечно, разговоры

И нескончаемые споры.

Порою голос объявляет,

Что кто-то важный убывает.

Оркестр, музыка, цветы.

Бессвязный разговор толпы.

Священник тихо отпевает

И кто-то важный убывает.

Куда? Да кто же его знает?

Но раздаются голоса,

Уж этот, мол, на небеса!

Иные же опровергают,
Что, мол, такого не бывает,
Ведь каждый просвещённый знает,
Что их в могилу зарывают.
А там в могиле черви ждут,
Которые его сожрут.
И всё! Останется скелет
В земле на много-много лет.
Другого не было и нет!
И будет в темноте скучать.
Но кто-то будет навещать,
Что происходит сообщать.
И приходить на встречи будет,
Пока туда же не убудет.
Увы, но сей конец печальный
Придуман кем-то изначально.
Такие вот у нас события!
Одни прибытья и убытия!
Всё остальное – ерунда!
Досужих сплетен череда!

Блуждаем мы в определениях,
Что есть на самом деле время.
Божественное ли вдохновенье
Способствовало появлению
Сего чудесного явления?

Способно ль время нам под стать
Рождаться или умирать?
Иль было в вечности всегда
И не рождалось никогда?
В чём суть его предназначенья?
Где механизм его течения?
Кто этот механизм заводит?
И, почему так происходит -
Оно приходит и уходит,
И в то же время остаётся,
И вместе с нами вдаль несётся?
Нам это трудно осознать,
Ну, а, тем более, понять!
За ним с волненьем наблюдаем,
И от бессилия гадаем,
Что нам грядущее несёт —
Неделя, месяц или год.
Порою просим поспешить
Что б жажду жизни утолить,
А то и молим с умилением
Остановиться на мгновенье.
Не в наших силах обуздать
Его божественную стать!
Вполне резонные сомненья
Рождает сонм определений,
Которые ему даём,

Что мы когда-нибудь поймём,
Хоть сами с ним и в нём живём,
Что есть на самом деле время
И в чём его предназначенье.
Иной раз страшным называем,
При этом вовсе забываем,
Что незадолго до печали
Его прекрасным называли,
А то и вовсе бесшабашным,
И тут же называем страшным.
Чредой проходят времена
И сеют жизни семена,
Но мы о них тогда узнаем,
Когда их всходы пожинаем.
Мы отданы ему во власть
В вопросах жить нам или пасть!
А все зачем и почему
Известны Богу одному!

Наивен тот, кто полагает,
Что время напрочь замечает
Дорогу с нашими следами,
Что мы оставили делами.
Он очень сильно заблуждается,
Если на это полагается,
Совсем не думая о том,

Что будет без него потом.
Бывает ведь, что вдруг споткнёшься
И очень сильно расшибёшься.
Так ты других предупреди,
Кто за тобою позади,
Чтоб ненароком не упали
И остальных предупреждали.
Не нами в жизни так устроено,
Что всё на опыте построено.
Коль мы бы всё с рожденья знали,
Тогда бы не было печали.
Не жизнь, а разлюли-малина!
Тогда бы не было причины
Для проб ненужных и ошибок.
Хоть Сам Господь предупреждал
И десять Заповедей нам дал,
Чтобы в заблуждение не впали,
И по дороге не упали.
Но мы стояли на своём
И шли всегда своим путём!
Ну, почему мы, как бараны,
Не правде верим, а обману?
Ведь это ж надо постараться,
Чтобы всё время ошибаться,
Свои ошибки признавать,
Но никогда не исправлять!

Вот мы и топчемся на месте,
И по отдельности, и вместе!

Твоей красою ослеплённый,
Я, без ума в тебя влюблённый,
Будто пришибленный ходил,
Лишившись разума и сил.
В любовные попавши сети,
Я почему-то не заметил,
Как оказался, словно в клетке,
В объятьях у своей соседки.
Для вида я потрепыхался,
Не совладал с собой и сдался.
Она, признаться, от природы
Была весьма-весьма дородна,
Мягка, сердечна и тепла.
Такие-то вот брат дела.
И не поспоришь! Сэ ля ви!
Хитросплетения любви!
Я думаю, мне повезло,
Что я попал в её тепло.
Тепло, оно ведь, как лекарство,
От всякого любви коварства.
Она меня собой согрела,
И то, что было, отболело.

Так что нисколько не жалею,
Что больше по тебе не млею.
Ведь если бы тебе поддался,
То до сих пор бы трепыхался,
В сетях, раскинутых тобою,
Живя меж небом и землёю.
Хоть вспомнить о тебе приятно,
Любви ушедшей безвозвратно.

Вспоминаю я любовь непонятную,
Без контрактов, без реприз, одноактную.
Хоть, по сути, ничего не запомнилось.
Полыхнуло, как огнём, и закончилось.
Лишь глаза её бездонно печальные,
Настоящие, а не театральные,
В память врезались, как в камень, скрижалями,
Наградила меня, словно медалями.
И открытая, и сразу же скрытная.
Вместо слёз печаль течёт ненасытная.
Будто лезвием по нервам ударила,
Обожгла, в недоумении оставила.
Она сразу же в толпе потерялась,
А тоска её со мною осталась.
И хоть взгляд её – лишь мгновение,
Но меня терзают недоумение,
Будто в чём-то виноват перед нею я,

Ну, а в чём, признаться не смею я.
Может я с судьбой свой повстречался?
Не узнал, не распознал, растерялся?
Упустил, она другому досталась,
А тоска её со мною осталась!
Да ещё непроходящая жалость
Запеклась в душе, а не расплескалась!

Сколько их, уже ушедших,
Свою жизнь не пожалевших,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.